

А. И. Введенский

**Лекции по истории древней
философии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
А11

А11 **А. И. Введенский**
Лекции по истории древней философии / А. И. Введенский – М.: Книга
по Требованию, 2016. – 380 с.

ISBN 978-5-458-54298-2

ISBN 978-5-458-54298-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Это единственное просмотрѣнное мной изданіе записей дѣйствительно моихъ лекцій, записей, составленнымъ не кѣмъ попало, а лицами, назначенными мной же изъ числа прослушавшихъ раньше эти лекціи, сдавшихъ экзаменъ, и обнаружившихъ способности къ философіи. Среди же остальныхъ изданій встрѣчаются и такія, въ которыхъ вовсе нѣтъ моихъ лекцій, и которыя образуютъ собой безтолковый винегретъ изъ кусочковъ, взятыхъ изъ разныхъ книгъ и расположенныхъ въ такомъ же порядкѣ, какъ мои чтенія, съ прибавленіемъ кое-гдѣ самой вздорной отсебятины.

Но не слѣдуетъ думать, будто-бы нынѣшнее изданіе дѣлаетъ излишнимъ слушаніе лекцій, хотя бы даже и моихъ. Оно не только, какъ и всѣ записи, составленныя слушателями, представляетъ мысли лектора не въ ихъ подлинномъ и полномъ видѣ, а прешедшими черезъ голову другихъ лицъ, каждое изъ которыхъ сократило ихъ и усвоило по своему, сообразно съ своими личными особенностями, но еще отлитографировано съ запи-

сей, составленныхъ нѣсколько лѣтъ назадъ. Поэтому въ нихъ встрѣчаются и такія частности, которыя я теперь считаю совершенно лишними въ составѣ курса, нѣкоторыхъ же, наоборотъ, не хватаетъ здѣсь, кое-гдѣ порядокъ изложенія отступаетъ отъ нынѣшняго, а кое-гдѣ встрѣчаются взгляды, которые теперь уже замѣнены другими. У меня же нѣтъ времени сполна передѣлать все это, и при просмотрѣ я ограничивался лишь устраненіемъ болѣе грубыхъ ошибокъ въ передачѣ моихъ чтеній.

Профессоръ *А. Введенскій*

Приступая къ изложенію исторіи философіи нѣтъ никакой надобности объяснять и спорить, что такое философія: сама же ея исторія и должна показать, какія задачи ставила всегда себѣ философія и чѣмъ она отличалась отъ другихъ наукъ. Сама же исторія философіи и покажетъ намъ, что подъ философіей слѣдуетъ подразумѣвать науку, именно- научную, а отнюдь не поэтическую или религіозную переработку міровоззрѣнія, и что ея отличіемъ отъ другихъ наукъ и отъ простого соединенія важныхъ для міровоззрѣнія результатовъ, добываемыхъ другими науками, служитъ научная разработка міровоззрѣнія съ помощью предварительнаго изученія знанія. Въ самомъ дѣлѣ: та умственная дѣятельность, которую самъ же древній міръ называлъ философіей, и которая послѣ того продолжалась подъ этимъ именемъ вплоть до нашихъ временъ, возникла въ томъ видѣ, что на ряду съ религіознымъ міровоззрѣніемъ, которое древніе поэты перерабатывали въ поэтическое, появилось еще научно переработанное. Мало того: въ первое время, вплоть до Сократа, философія называется даже просто наукой или просто мудростью *σοφία*

и лишь впоследствии ей дали имя философии. При этом такое имя возникло уже тогда /при Сократе/, когда надо было отличить каким-либо названием философию от других наук, появившихся во времена Сократа рядом с ней - и поучительно /для выяснения отличия философии от других наук/, что в это же самое время, философия, которая раньше не изучала знания, начинает в лицѣ Сократа изучать его, и с той поры всегда приступаетъ къ переработкѣ мировоззрѣнія не иначе, какъ съ помощью предварительнаго изученія знания, при чемъ успѣхи въ его изученіи всегда ознаменовываются необычайнымъ усиленіемъ вліянія философіи на всю умственную жизнь данной эпохи. /Сравн. 2-е изд. "Логики, какъ части теоріи познания", стр. 28 - 29/.

Но съ какого же времени начинать исторію философіи, если мы хотимъ лишь отъ нея же самой узнать, что такое философія? Повидимому, намъ необходимо заранѣе опредѣлить, что мы будемъ называть философіей, а послѣ того выяснитъ съ помощью историческихъ источниковъ, когда впервые возникло то, что подходитъ подъ наше, построенное независимо отъ исторіи, опредѣленіе философіи. Въ дѣйствительности же это будетъ крайне грубымъ нарушеніемъ исторической точки зрѣнія въ исторіи философіи. Въ исторіи

на каждое явленіе мы обязаны смотрѣть глазами изучаемой эпохи. Поэтому мы не въ правѣ считать за возникновеніе философіи появленіе только такихъ фактовъ, которые непремѣнно соотвѣтствовали бы нашему собственному, составленному безъ помощи исторіи, хотя бы и очень умному, пониманію задачъ философіи. /Чаще же всего это пониманіе будетъ очень глупымъ, какъ пренебрегающее уроками исторіи, а ужъ во всякомъ случаѣ - произвольнымъ, ничѣмъ неоправдываемымъ/. Въ исторіи философіи мы обязаны считать первыми проявленіями философіи тѣ ученія, которыя въ самую глубокую древность были причислены къ философіи, и слѣдить за дальнѣйшимъ развитіемъ этихъ ученій. По мнѣнію же Платона и Аристотеля, т.е. такихъ философскихъ авторовъ, отъ которыхъ впервые дошли до насъ написанныя ими сочиненія /отъ философовъ, бывшихъ до нихъ не дошло ни одного/, философія возникла въ VI вѣкѣ до Р. Хр., въ городѣ Милетѣ, въ лицѣ Thalasa, уроженца этого горѣда.

Показывая намъ, независимо отъ нашихъ предвзятыхъ взглядовъ на философію, что такое философія, сама же исторія философіи выѣстъ съ тѣмъ и опровергнетъ довольно распространенное мнѣніе, будто бы она составляетъ всего лишь хронологическое повѣствованіе объ ученіяхъ, не-

имѣющихъ между собой никакой связи и безпорядочно, какъ въ калейдоскопѣ, смѣняющихъ другъ друга только въ силу того, что разными талантливыми людямъ просто, безъ всякихъ научныхъ мотивовъ, приходились по вкусу разныя воззрѣнія, а эти люди подчиняли своему вліянію своихъ современниковъ. Изъ этого фактически невѣрнаго взгляда заключаютъ даже, будто бы каждый въ правѣ имѣть свою собственную философію, составивъ ее изъ такихъ воззрѣній, которыя ему придутся наиболѣе по вкусу, или же вмѣсто того каждый въ правѣ изъ всѣхъ прежнихъ философскихъ системъ выбрать такую, которая ему больше нравится, симпатичнѣе другихъ.

Въ дѣйствительности же даже съ самыхъ первыхъ шаговъ исторіи философіи мы подмѣчаемъ, что тѣ философскія ученія, которыя могутъ называться новыми не только по своему мѣсту въ хронологіи, а также и по своему содержанію, /т.е. не служатъ простымъ пересказомъ или простымъ соединеніемъ разныхъ прежнихъ ученій, а содержатъ въ себѣ взгляды, какихъ прежде не было/, всегда оказываются настолько подготовленными со стороны прежнихъ ученій, какъ дальнѣйшее, согласное съ требованіями науки, усовершенствованіе философіи, что изучивъ прежнія философскія системы мы очень часто, если не чаще всего, уже за-

ранѣ можемъ узнать въ главныхъ чертахъ то новое, которое окажется въ послѣдующихъ системахъ; ибо оно логически требуется въ нихъ прежними системами, подготовившими возникновение этого нового. Этимъ, конечно, не устраняется существование въ исторіи философіи и такихъ ученій, которыя составлялись изъ простыхъ повтореній и соединеній прежнихъ или служили попытками заставить философію превратиться изъ того, чѣмъ она всегда была и хотѣла быть, въ систематическую разработку произвольныхъ мнѣній, предпочитаемыхъ передъ другими въ силу одной лишь ихъ симпатичности для ихъ автора, или же только по тому, что онъ чувствуетъ ихъ, какъ истину. Но все это - всего лишь осложненіе того развитія философіи въ духъ науки, о которомъ мы сейчасъ говорили, и которое нисколько не упраздняется вслѣдствіе появленія на немъ подобныхъ наростовъ. А фактъ существованія такого развитія все большей и большей научности въ философіи опровергаетъ мнѣніе, будто бы мы въ правѣ имѣть каждый свою особую философію и составлять ее изъ взглядовъ, выбираемыхъ либо за ихъ симпатичность для насъ, либо за то, что они всего лишь "чувствуются" нами, мистически усматриваются, какъ истина. Напротивъ, если мы подъ философіей рѣшили подразумѣвать не что попало,

но то самое, за развитіемъ чего слѣдитъ исто-
рія философіи, то мы обязаны научнымъ образомъ
доказывать научную, а не эмоціональную предпоч-
тительность своихъ философскихъ воззрѣній, и
считать верховнымъ судьей надъ нами не чувства,
не эмоціи, съ мистическимъ усмотрѣніемъ, но умъ,
т.е. логику и данные въ опытѣ факты. Требова-
нія же научности, какъ извѣстно, отнюдь не
исчерпываются одной лишь систематичностью нашихъ
взглядовъ, но прежде всего состоятъ въ необхо-
димости ихъ доказывать, т.е. отнюдь не допу-
скать при ихъ оцѣнкѣ подмѣны приговоровъ ума
/логикой и фактовъ/, приговорами чувствъ.

Но въ чемъ же ближайшимъ образомъ состо-
ятъ задачи исторіи философіи, коль скоро она
должна слѣдить за развитіемъ того, что сама же
она, въ согласіи со взглядами современниковъ и
изучаемой ея эпохи, причисляетъ къ философіи?

Первая задача исторіи философіи, дающей
намъ отчетъ въ развитіи философіи, должна со-
стоять въ возстановленіи прежнихъ философскихъ
воззрѣній и системъ. При этомъ возстановленіи
необходимо заботиться о томъ, чтобы принципы
философскихъ системъ были усвояемы и понимаемы
въ духѣ ихъ авторовъ. Подобное усвоеніе и по-
ниманіе принято называть конгеніальнымъ, т.е.
совпадающимъ съ духомъ даннаго мыслителя.

И возстановленіе философскихъ системъ должно быть ограничено предѣлами ихъ конгеніальнаго пониманія: все излишнее для ихъ конгеніальнаго пониманія окажется излишнимъ и для рѣшенія первой задачи исторіи философіи; вѣдь если мы усвоимъ принципы автора вполнѣ въ его духѣ, то разныя детали его системы мы въ случаѣ нужды можемъ вывести и сами. Зачастую вполнѣ конгеніальнаго пониманія невозможно достигъ въ силу того, что философскія системы дошли до насъ лишь въ видѣ отрывковъ или цитатъ. Тогда, разумеется, надо брать что есть, и при его помощи стараться хотя въ грубыхъ чертахъ набросать очеркъ этой системы, приближающійся къ ея конгеніальному пониманію. Такимъ образомъ, первую задачу исторіи философіи можно назвать фактической, ибо она состоитъ въ собираніи и возстановленіи фактовъ прошлаго.

Но пока исторія ограничивается однимъ лишь возстановленіемъ прошлаго, она еще не составляетъ науки въ строгомъ смыслѣ слова, а становится ею лишь съ того момента, когда она начинается объяснять прошлое. /Ср. 2-е изд. "Логики, какъ части теоріи познанія", стр. 86 - 91 и 222- 223/. Поэтому къ фактической задачѣ въ исторіи философіи должна быть присоединена еще генетическая, состоящая въ выясненіи генезиса, т.е. проис

жденія философскихъ ученій. И эта задача, въ свою очередь, должна быть раздѣлена на нѣсколько подчиненныхъ ей.

Очевидно, характеръ каждой новой философской системы зависитъ и обуславливается главнѣ всего предшествующими ученіями. Вѣдь если она является или претендуетъ явиться имъ на сѣну, то значить ея авторъ усматриваетъ какіе нибудь недочеты въ прежнихъ теоріяхъ. Это - или упущенія, которыя необходимо пополнить, или противорѣчія основныхъ принциповъ, или ихъ непоследовательное проведеніе, т.е. различныя неудовлетворительности: 1/ съ точки зрѣнія логической, 2/ систематической полноты и 3/ согласованности съ засвидѣтельствованнымъ опытомъ фактами. Объясненіе же философскихъ системъ, посредствомъ котораго мы вскрываемъ причины, породившія новую систему, во влияніи, оказанномъ на нее предыдущими ученіями и ихъ научными недостатками, будемъ называть прагматическимъ. Для прагматическаго объясненія, очевидно, необходима и критика системъ съ точки зрѣнія научныхъ требованій того времени, къ которому относится разсматриваемая система.

Но на философскихъ ученіяхъ отражается еще личность ихъ автора, а чрезъ нея и всѣ условія его времени; и эти то ученія носятъ поэтому на